

На правах рукописи

Акишин Сергей Юрьевич

**МИТРОПОЛИТ ИСИДОР КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ:
ОПЫТ АНАЛИТИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ**

Специальность – византология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад – 2018

Работа выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель: **Кузенков Павел Владимирович**
кандидат исторических наук, доцент,
РО — ДООВО «Московская духовная академия
Русской Православной Церкви».

Официальные оппоненты: **Куш Татьяна Викторовна**
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный универси-
тет имени первого Президента России Б. Н. Ель-
цина», заведующая кафедрой истории Древнего
мира и Средних веков.

прот. Константин Александрович Костромин
кандидат исторических наук, кандидат богосло-
вия, доцент, проректор по научной работе
РО — ДООВО «Санкт-Петербургская Духовная
Академия Русской Православной Церкви».

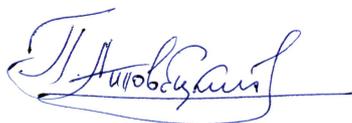
Ведущая организация: Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (г. Москва).

Защита состоится 13 сентября 2018 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета № 2 по защите кандидатских диссертаций при РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра).

Автореферат разослан 13 июля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат богословия

П. Е. Липовецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Вплоть до недавнего времени история Византийской империи последнего периода ее существования была изучена в отечественной науке довольно слабо, и лишь недавно начался процесс интенсивного изучения поздневизантийской истории, причем исследовательский интерес концентрировался главным образом на международных отношениях и социально-политической, аграрной или экономической тематике. Вопросы же духовной истории если и не исчезали совершенно из поля зрения византинистов, то рассматривались ими вскользь, в рамках общих тем. Между тем, интереснейшим и перспективнейшим направлением является обращение к изучению биографий отдельных личностей, что дает возможность глубже понять и уяснить стремления, атмосферу и чаяния переломной эпохи, каковой являлась середина XV в. Этих работ не так много, и посвящены они не всегда ключевым фигурам. Вне фокуса русскоязычной историографии остались такие знаменитые деятели поздневизантийского прошлого, как Мануил Хрисолора, император Мануил II Палеолог, Георгий Гемист Плифон, митрополит Киевский Исидор и многие другие.

Из этого ряда заметно выделяется «центральная фигура русской и латинской истории XV в.»¹ — Исидор Киевский (1380/90–1463), чье имя и жизнь оказались неразрывно связаны не только с двумя восточнохристианскими державами — Византийской империей и Русским государством, — но и с католическим Римом. Однако, несмотря на это, как заметил О. Шмитт, «мы до сих пор не имеем его полной биографии»², а только лишь разбросанные по разным местам скудные и сухие факты его жизни. Более того, всё, что писалось о митрополите Исидоре, не дает возможности получить единого представления о нем как о личности.

На всем протяжении истории России к фигуре митрополита Киевского Исидора наблюдался устойчивый интерес, начиная с трудов древнерусских книжников, упоминавших его, как правило, в полемическом контексте³, и кончая современными культурно-научными мероприятиями. Одно из таких мероприятий — «Исидор Киевский: между Западом и Востоком» — прошло 19 марта 2018 г.⁴ на базе Московского дома Ахматовой. Эта конференция ярко продемонстрировала отсутствие в современной российской науке комплексного исследования биографии и деятельности митрополита Исидора, что создает усло-

¹ *Hannick Chr.* Isidore de Kiev // Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques. T. 26: Iriberry-Jean E... Paris, 1997. Col. 197.

² *Schmitt O. J.* Kaiserrede und Zeitgeschichte im späten Byzanz: ein Panegyrikos Isidors von Kiew aus dem Jahre 1429 // *JÖB.* 1998. Bd. 48. S. 212.

³ Так, напр., см.: *Гурьянова Н. С.* Память о прошлом в эсхатологических построениях старообрядцев // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв. / отв. ред. А. Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 2017 (Археология и источниковедение Сибири; вып. 36). С. 166–175.

⁴ См. запись в социальной сети «Facebook» от 20 марта 2018 г.: <https://goo.gl/fKshTs> (дата обращения: 22.03.2018).

вия для появления всевозможных историографических мифов и псевдонаучных спекуляций, направленных на сиюминутный эффект.

Степень изученности темы. В Древней Руси об Исидоре как человеке знали мало¹, и это знание в основном ограничивалось скухими сведениями, почерпнутыми из антилатинских сочинений времен после Ферраро-Флорентийского Собора.

Ситуация начинает меняться в последней четверти XIX в., спровоцировав целый всплеск литературы, в которой с разной степенью подробности говорилось об Исидоре. Из этих исследований можно выделить работы по истории Русской Церкви митр. Макария (Булгакова)², Е. Е. Голубинского³, А. В. Карташёва⁴, А. Я. Шпакова⁵, которые касаются личности митрополита Исидора в связи с его деятельностью на Киевской кафедре, тогда как о раннем периоде его жизни не говорится далее выяснения происхождения будущего Киевского митрополита и места его рождения. Несмотря на то, что со временем источниковая база существенно расширяется и различные детали биографии Исидора уточняются, общая характеристика личности этого церковно-политического деятеля остается по-прежнему однобоко-негативной, фактически оставаясь в русле, заданном еще древнерусской средневековой традицией.

Общие работы по истории Византийской империи об Исидоре упоминают лишь вскользь, в контексте его деятельности на Ферраро-Флорентийском Соборе, провозглашения унии в Константинополе в 1452 г. и участия в обороне столицы Византии от турок. В работах о Ферраро-Флорентийском Соборе и его главных действующих лицах таких исследователей, как И. Н. Остроумов, прот. А. В. Горский⁶, Дж. Джилл⁷, А. И. Садов, архим. Амвросий (Погодин) и диак. А. Занемонец имя Исидора упоминается чаще, однако ясно выявить степень его участия в этом эпохальном событии XV в. и определить его роль в заключении унии они не позволяют.

Наиболее плодотворным в плане выяснения отдельных элементов биографии Исидора временем следует признать кон. XIX — нач. XX века. В 1896 г. в Париже вышла книга российского иезуита П. Пирлинга «Россия и папский престол»⁸, в которой целая глава посвящена кардиналу Исидору. В своем хотя и небольшом, но очень ярком обзоре автор рассмотрел всю жизнь Исидора от рождения и до

¹ Подробнее см.: *Костылев К. А.* Источники для реконструкции образа митрополита-кардинала Исидора в русской публицистике XV в. // Всероссийская богословская конференция, посвященная 200-летию со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина) и 135-летию Императорского православного палестинского общества (Екатеринбург, 12–13 мая 2017 г.): тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2017. С. 25–26.

² *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 353–356, 358–360, и др.

³ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. [В 4 кн.] Кн. 3. Т. II. Первая половина т. (Авт. исслед.). Период второй, Московский. От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М., 1997. С. 414–468.

⁴ *Карташёв А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М.: Терра, 1992. С. 349–356.

⁵ *Шпаков А. Я.* Государство и Церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Кн. 1: Княжение Василия Васильевича Темного. Киев, 1904.

⁶ [*Остроумов И. Н., Горский А. В.*]. История Флорентийского Собора. М., 1847.

⁷ *Gill J.* The Council of Florence. Cambridge, 1959; *Idem.* Personalities of the Council of Florence and other essays. Oxford: Blackwell, 1964.

⁸ Мы пользовались русским изданием кн.: *Пирлинг [П.]*, о. Россия и папский престол. Кн. 1: Русские и Флорентийский Собор / пер. с фр. В. П. Потемкина. М., 1912.

кончины, использовав при этом богатейшее архивное собрание Ватиканской библиотеки. Однако в силу того, что эта книга была написана в научно-популярном ключе, многие приводимые автором факты не имеют отсылок к источникам. Именно это обстоятельство заставляет с осторожностью пользоваться исследованием П. Пирлинга для реконструкции биографии Исидора.

До начала 90-х гг. XIX в. науке было известно лишь несколько латинских писем Исидора о падении Константинополя, отчего написание биографии и описание мировоззрения Киевского митрополита было невозможно. Положение изменилось с изданием в 1891 г. В. Э. Регелем шести греческих писем Исидора, созданных им еще до поставления в митрополита¹. Издание снабжено предисловием, в котором Василий Эдуардович подробно остановился на датировке и содержании писем Исидора.

Следующей значимой вехой в изучении жизненного пути и наследия Исидора стало издание в 1926 г. монографии Дж. Меркати, посвященной сочинениям митрополита Исидора, хранящимся в рукописях Ватиканской библиотеки². Ученый не только выявил несколько автографов митрополита и составил предварительный каталог его сочинений, но и опубликовал некоторые из них в приложении к своей книге. Эта монография дала толчок для создания исследований, посвященных Исидору, и, что наиболее важно, — изданию большого числа его сочинений либо атрибуции ему ранее изданных сочинений, автор которых оставался издателям неизвестным.

С 30-х гг. XX века вплоть до нашего времени каждое 10-летие появлялся ряд исследований, посвященных Исидору. Так, в 1957 г. В. Лораном была издана важная статья, проливающая свет на некоторые детали ранней биографии Исидора³. В 1960-е гг., к 500-летию юбилею со дня смерти митрополита Исидора было издано сразу два сборника статей, посвященных его памяти. В первом, опубликованном римским обществом свт. Василия Великого⁴, напечатаны в основном статьи, касающиеся униональной проблематики. Во втором собраны работы о чине литургии по Служебнику митрополита Исидора и небольшое эссе⁵, в котором автор дает оценку униональной деятельности Киевского митрополита и рассматривает вопрос о месте его захоронения.

Выяснению отдельных эпизодов жизненного пути митрополита Исидора посвящены и статьи Д. Закитиноса⁶, М. Манусакаса⁷, П. Шрайнера⁸ и М. Фи-

¹ Ἰσιδώρου ἱερομονάχου ἐπιστολαί // *Regel W.* Analecta Byzantino-Russica. Petropoli, 1891. P. 59–71; предисловие к изданию — р. XLI–L.

² *Mercati G.* Scritti d'Isidoro il Cardinale Ruteno, e codici a lui appartenuti. Rom, 1926. Важные дополнения к монографии см. также в рецензии Х. Герстингера: BZ. 1927. Bd. 27. S. 365–374.

³ *Laurent V.* Isidore de Kiev et la Métropole de Monembasie // REB. 1959. Vol. 17. P. 150–157.

⁴ *Miscellanea in honorem cardinalis Isidori (1463–1963).* Romae, 1963 (Analecta OSBM. Vol. IV (X). Fasc. 1–2).

⁵ *Йосиф [(Сліпий)], архиеп.-митр.* Творче обличчя і гріб Київського митрополита і Царгородського патріарха кард. Исидора // Богословія. Roma, 1964. Т. XXV–XXVIII. С. 1–23.

⁶ *Zakithinos D. A.* Μανουήλ Β' ὁ Παλαιολόγος καὶ ὁ καρδινάλιος Ἰσιδωρος ἐν Πελοποννήσῳ // *Mélanges offerts à Octave et Melpo Merlier.* Athènes, 1957. Т. 3. P. 45–69.

⁷ *Μανούσακας Μ. Ι.* Ἡ πρώτη ἄδεια (1456) τῆς βενετικῆς Γερουσίας γὰ τὸ ναὸ τῶν Ἑλλήνων τῆς Βενετίας καὶ ὁ καρδινάλιος Ἰσιδωρος // *Θησαυρίσματα*. 1962. Т. 1. Σ. 109–118.

⁸ *Schreiner P.* Ein Byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West. Zur Biographie des Isidor von Kiew und seinem Besuch in Lviv (1436) // *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata.* 2006. Vol. 3/3. S. 215–228; *Idem.* Ein seltsames

липпидиса¹. Наибольшее значение в этом ряду имеют работы последних двух исследователей: первый вносит существенные коррективы в датировку времени обучения Исидора в Константинополе и говорит о нем как ученом, а второй на основании обширнейшей источниковой базы повествует о значении латинских писем митрополита Исидора по поводу падения Константинополя.

Весомый вклад в изучение литературного наследия митрополита Киевского Исидора был внесен Г. Хофманном и М. Кандалем, опубликовавшими в 1971 г. речи иерарха, написанные во время Флорентийского Собора². Однако, насколько можно судить по научным статьям, внимания ученых эти речи не привлекли.

В последние несколько лет интерес к биографии митрополита-кардинала Исидора заметно возрос, результатом чего стала публикация ряда статей и очерков. Автор настоящих строк в своих статьях касается, по преимуществу, раннего периода жизни митрополита Исидора и времени его пребывания на Киевской кафедре. Профессор МДА архим. Макарий (Веретенников) рассматривает биографию Исидора во время нахождения на кафедре Киевских митрополитов, при изложении ранних лет жизни Исидора³ опираясь на работы вышеназванного исследователя. Эти исследования в целом написаны с тех же позиций, что и работы дореволюционных авторов, однако намечается и значимая тенденция: биография и наследие Киевского митрополита рассматриваются в них на максимально широкой источниковой базе и личность Исидора вписывается в общеисторический контекст, что в дальнейшем позволяет более выпукло представить значение его деятельности.

Довольно много исследований касаются рукописного наследия митрополита. Среди этих публикаций особо хотелось бы отметить монографию австрийского византиста О. Крестена⁴, посвященную истории коллекции деяний Вселенских Соборов из книжного собрания митрополита, в которой автор на материале архивов Ватикана делает важные выводы о деятельности Исидора после бегства с Киевской кафедры в 40-е гг. XV века. К этому исследованию примыкают недавние статьи М. Манфредини⁵, П. Шрайнера⁶, М. Бандини¹, Б. Л. Фонкича², А. Ролло³, Т. М. Манцано⁴, Э. Элиа⁵, посвященные библиотеке Исидора и кругу его чтения.

Stemma: Isidor von Kiev, die Leichenrede Kaisers Manuel auf seinen Bruder Theodoros und eine moderne Ausgabe // Lesarten: Festschrift für Athanasios Kambylis zum 70. Geburtstag / Hrsgb. von I. Vassis et al. Berlin, 1998. S. 211–225; *Idem*. Geträumte Topographie: Isidor von Kiev, ein unbekanntes Kloster und die Justinianssäule zu Beginn des 15. Jahrhunderts im Vat. gr. 1891 // *Travaux et Mémoires* 14 (2002). S. 553–560; *Idem*. Isidor von Kiev und Ungarn // *Byzanz und das Abendland II. Studia Byzantino-Occidentalia* / Hrsgb. E. Juhász. Budapest, 2014. S. 11–27.

¹ *Philippides M.* The Fall of Constantinople 1453: Classical Comparisons and the Circle of Cardinal Isidore // *Viator*. 2007. 38:1. P. 349–383.

² *Isidorus, Archiepiscopus Kioviensis et totius Russiae. Sermones inter Concilium Florentinum conscripti* / ed. G. Hofmann, E. Candal. Romae, 1971 (Concilium Florentinum; Vol. 20. Fasc. 2) (далее — *Isidorus. Sermones...*); *Gill J.* Isidore Metropolitan of Kiev, “On peace and love” // *OCP*. 1967. Vol. 33. P. 370–379.

³ *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 609–651.

⁴ *Kresten O.* Eine Sammlung von Konzilsakten aus dem Besitze des Kardinals Isidors von Kiev. Wien, 1976. Также см. рецензию Дж. Джилла в: *The Journal of Hellenic Studies*. 1978. Vol. 98. P. 221.

⁵ *Manfredini M.* Inventario dei codici scritti da Isidoro di Kiev // *Studi classici e orientali XLVI*, 2. Pisa/Roma, 1997. P. 611–624.

⁶ *Schreiner P.* Literarische Interessen in der Palaiologenzeit Anhand von Gelehrtencodices: das Beispiel des Vaticanus gr. 914 // *Geschichte und Kultur der Palaiologenzeit. Referate des Internationalen Symposions zu Ehren von Herbert*

Ряд исследований посвящен анализу отдельных сочинений митрополита Исидора: Э. Кизлингер рассмотрел описанное иеромонахом Исидором путешествие на остров Сицилию⁶; А. Циглер⁷ в середине XX в. издал и снабдил предисловием 8 греческих писем Исидора, а уральский византинист нашего времени Т. В. Куц⁸ выполнила подробный анализ содержания этих эпистол, убедительно показав место писателя среди византийских интеллектуалов его времени. Латинский эпистолярный Исидора был издан в относительно полном объеме лишь к 80-м гг. XX в.⁹, что позволило современным ученым подготовить исправленные издания некоторых текстов и использовать их в своих исследованиях¹⁰. Работы И. Полемиса¹¹ и О. Й. Шмитта¹², частично Н. Г. Пашкина¹³ посвящены панегирическим сочинениям Исидора: энкомиям и панегирикам в честь византийских императоров, в которых будущий Киевский митрополит показал незаурядный талант энкомиаста и панегириста.

Небольшое количество исследований посвящены путешествию делегации Русской Церкви на Ферраро-Флорентийский Собор и деятельности Исидора на нем; среди этих работ можно назвать статьи Ф. Штраля¹⁴, И. В. Пузыны¹⁵,

Hunger (Wien, 30. November bis 3. Dezember 1994). Wien, 1996. S. 205–219; *Idem*. I teologi bizantini del XIV e XV secolo e i padri della Chiesa, con particolare riguardo alla biblioteca di Isidoro di Kiev // *Padri greci e latini a confronto (secoli XIII–XV)*. Firenze, 2004. P. 133–141.

¹ *Bandini M.* I *Memorabili* di Senofonte fra il Bessarione, Isidoro di Kiev e Pier Vettori // *Bolletino dei classici*. 1991. Ser. III. Fasc. XII. P. 83–92.

² *Fonkič B. L., Poljakov F. B.* Ein unbekanntes Autograph des Metropoliten Isidoros von Kiev // *BZ*. 1989. Bd. 82. S. 96–101; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 10–23; *Он же.* Московский автограф митрополита Исидора // *Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник за 1974 г.* М., 1975. С. 14–15.

³ *Rollo A.* A proposito del *Vat. gr. 2239*: Manuele II e Guarino (con osservazioni sulla scrittura di Isidoro di Kiev) // *Nea Rhome*. 2006. Vol. 3. P. 373–388.

⁴ *Manzano T. M.* Astronomía, astrología y literatura en la biblioteca del joven Isidoro de Kiev: a propósito del Escorialensis R I 14 // *Erytheia*. 2015. Vol. 36. P. 137–149.

⁵ *Elia E.* Un restauro di erudito: Isidoro di Kiev e il codice Peyron 11 della Biblioteca Nazionale Universitaria di Torino // *Medioevo Greco*. 2012. Vol. 12. P. 71–85.

⁶ *Kislinger E.* Die Sizilienfahrt des Isidoros von Kiev (1429) // *Δίπτυχα*. 1994/1995. T. 6. S. 49–65.

⁷ *Ziegler A. W.* Vier bisher nicht veröffentlichte griechische Briefe Isidors von Kijev // *BZ*. 1951. Vol. 44. S. 570–577; *Idem*. Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev // *OCP*. 1952. Vol. 18. S. 138–142. См. также две другие его важных работы: *Ziegler A. W.* Die Union des Konzils von Florenz in der russischen Kirche. Würzburg, 1938; *Idem*. Isidore de Kiev, apôtre de l'Union Florentine // *Irénikon*. 1936. Vol. 13. P. 393–410.

⁸ *Куц Т. В.* Исидор Киевский как эпистолограф // *АДСВ*. Вып. 39. Екатеринбург, 2009. С. 375–382.

⁹ *Hoffman G.* Ein Brief des Kardinals Isidor von Kiev an Kardinal Bessarion // *OCP*. 1948. Vol. XIV. S. 405–414; *Idem*. Quellen zu Isidor von Kiev als Kardinal und Patriarch // *OCP*. 1952. Vol. 18. S. 143–157; *Wawryk P. M.* Quaedam nova de provisione metropoliae Kioviensis et Moscoviensis ann. 1458–1459 // *Miscellanea in honorem cardinalis Isidori (1463–1963)*. Romae, 1963. P. 20–21; *Pertusi A.* La caduta di Constantinopoli. I: La testimonianza dei contemporanei. Verona, 1976. P. 58–111; Isidoro di Kiev, Litterae (da Candia, luglio 1453) // *Pertusi A.* Testi inediti e poco noti sulla caduta di Constantinopoli. Bologna, 1983. P. 12–21.

¹⁰ См., напр.: *Silvano L.* Per l'epistolario di Isidoro di Kiev: la lettera a papa Niccolò V del 6 luglio 1453 // *Medioevo Greco*. 2013. Vol. 13. P. 223–240.

¹¹ *Polemis I. D.* Two praises of the emperor Manuel II Palaiologos. Problems of authorship // *BZ*. 2010. Bd. 103. S. 699–714.

¹² *Schmitt O. J.* Kaiserrede und Zeitgeschichte im späten Byzanz: ein Panegyrikos Isidors von Kiev aus dem Jahre 1429. S. 209–242.

¹³ *Пашкин Н. Г.* Сигизмунд Люксембург: германский император в византийском панегирике // *АДСВ*. Вып. 39. С. 383–388.

¹⁴ *Strahl Ph.* Der russische Metropolit Isidor // *Theologische Quartalschrift*. Tübingen. V. 1823. P. 46–63.

¹⁵ *Пузына И.* Флорентийский Вселенский Собор и участие на нем Исидора, митр. Московского // *Русский католический вестник*. Лувен, 1952. № 2. С. 11–14.

П. П. Соколова¹, Я. С. Лурье², Б. Я. Рамма³, Г. Алефа⁴, М. Н. Гаврилова⁵, Б. Н. Флоры⁶, А. В. Бармина⁷, В. М. Кириллина⁸, Е. М. Ломизе⁹, О. А. Абеленцевой¹⁰, А. В. Мартынюка¹¹, и др. Все исследователи этой группы сходятся в том, что несмотря на не очень активное участие митрополита Исидора в соборных прениях, касающихся богословских вопросов, его роль в заключении унии наряду с митрополитом Никейским Виссарионом была велика.

Наконец, некоторое внимание необходимо уделить статьям об Исидоре, появившимся в различных энциклопедиях и словарях. В этом ряду особое место занимает статья Кр. Ханника 1997 г.¹², в которой ее автор не только рисует ретроспективу жизни Киевского митрополита, но и дает оценку его деятельности и наследия. Статьи Дж. Т. Денниса, А. Фортезкью, К. Гролля, Дж. Джилла и А. Пападакиса не добавляют практически ничего нового к нашим знаниям об Исидоре¹³.

Т. о., можно констатировать, что, несмотря на довольно неплохую изученность биографии Исидора в русской ее части, по-прежнему не имеется какого-либо обобщающего исследования, учитывающего все находки последнего столетия. Кроме того, до сих пор практически неисследованным остается итальянский период жизни Исидора.

Цель исследования состоит в комплексной реконструкции биографии митрополита Киевского Исидора как одного из видных представителей интеллектуальной элиты поздневизантийского времени середины XV в. и крупного церковного деятеля.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

¹ Соколов П. П. Был ли Московский митрополит Исидор папским легатом для Москвы // Чтения в историческом Обществе Нестора Летописца. 1907. Кн. 20. Отд. 2. Вып. 2. С. 23–38.

² Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.

³ Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1959.

⁴ Alef G. Muscovy and the Council of Florence // *Slavic Review*. Vol. 20, No. 3 (Oct., 1961). P. 389–401.

⁵ Гаврилов М. Н. Ферраро-Флорентийский Собор и Русь. New York, 1955.

⁶ Флоры Б. Н. Исследования по истории Церкви: древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 368–396, 399–405, 415–416.

⁷ Бармин А. В. Объединительная деятельность митрополита Русского Исидора в контексте вопроса о соединении Церквей // Из истории и культуры Средневековья: сб. ст. СПб., 1991. С. 154–158.

⁸ Кириллин В. М. Западный мир в восприятии Симеона Суздальского и его современников — участников Ферраро-Флорентийского Собора // Древнерусская литература: тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество. М.: Азбуковник, 2002. С. 104–136; *Он же*. Латинский искус. Западный мир в восприятии участника Ферраро-Флорентийского Собора // Родина: Средневековая Русь. 2003. Ч. 2. № 12. С. 82–85.

⁹ Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии Ферраро-Флорентийского Собора русской делегацией (анализ сведений сведений Симеона Суздальского) // Славяне и их соседи: сб. ст. М., 1996. Вып. 6. С. 140–152.

¹⁰ Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.; СПб., 2009.

¹¹ Мартынюк А. В. Новгород — Вильна — Краков — Львов: где могли встретиться в середине XV века Киевский митрополит Исидор и доминиканец Иоганн Реллах? // *Colloquia Russica*. Ser. I. Vol. 6. Kraków, 2016. С. 195–213.

¹² Hannick Chr. Isidore de Kiev // *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques*. T. 26: Iriberry-Jean E... Paris, 1997. Col. 197–201.

¹³ Dennis G. T. Isidore of Kiev // *Encyclopedia dictionary of Religion*. Washington. 1979. P. 1841; Fortescue A. Isidore of Thessalonica // *The Catholic Encyclopedia*. Vol. VIII. P. 188; Groll K. Isidoros von Kiev // *Biographisch-bibliographisches Kirchenlexikon*. Bd II. (1990). S. 1382–1383; Gill J. Isidoros, Metropolit von Kiev // *LThK*. 1965. Teil 5. 788–789; Papadakis A. Isidore of Kiev // *ODB*. Vol. 2. P. 1015–1016.

- изучить биографию будущего митрополита Исидора до поставления на Киевскую кафедру и вопросы, связанные с его происхождением, образованием и участием в работе Базельского Собора;

- проанализировать церковно-политическую и униональную деятельность Исидора в сане Киевского митрополита на Ферраро-Флорентийском Соборе и определить судьбу унии на Руси;

- проследить жизненный путь митрополита Исидора после бегства с Киевской кафедры и дать характеристику его деятельности по спасению Византийской империи от натиска турок;

- изучить состав библиотеки Исидора Киевского и определить характер его научных интересов и интеллектуальных предпочтений;

- выявить и выполнить обзор опубликованных и неопубликованных сочинений Киевского митрополита как памятников поздневизантийской литературы и мысли с целью определения места Исидора в интеллектуально-литературной среде его эпохи.

Объектом исследования является поздневизантийская интеллектуальная среда первой половины XV в., основные представители которой были вовлечены в церковное управление и крупнейшие внешне- и внутривизантийские проекты государственной власти.

Предметом исследования предстают биография, церковно-политическая деятельность и литературное наследие выдающегося представителя поздневизантийской интеллектуальной элиты митрополита Исидора Киевского.

Хронологические рамки исследования определяются годами жизни митрополита Киевского Исидора — 1380/90–1463.

Источниковой базой исследования служат литературные памятники, созданные при жизни митрополита Киевского Исидора как им самим, так и лицами, с которыми он в рамках своей деятельности контактировал.

Корпус писем Исидора. 14 греческих писем, опубликованных в разное время В. Э. Регелем¹ и А. В. Циглером², не дают ни одной точной даты для воссоздания событийной стороны биографии митрополита, но интересны для эпистолографии, а также для характеристики византийского гуманизма; латинские письма³, касающиеся деятельности Исидора во время его «патриаршества» в Константинополе, помогают выяснить круг общения митрополита в это время и восстановить некоторые неважные моменты биографии; цикл писем⁴ Исидора о падении Константинополя интересен описанием обороны и захвата столицы Империи.

¹ *Regel W.* *Analecta Byzantino-Russica.* P. 59–71.

² *Ziegler A. W.* *Vier bisher nicht veröffentlichte griechische Briefe Isidors von Kijev; Idem.* *Die restlichen vier unveröffentlichten Briefe Isidors von Kijev; Idem.* *Unveröffentlichte Gebete Isidors von Kijev.*

³ *Hofmann G.* *Quellen zu Isidor von Kiew als Kardinal und Patriarch // OCP.* 1952. Vol. 18. S. 143–157.

⁴ *Isidorus cardinalis Ruthenus, episcopus Sabiensis legatus Pontificis.* «Universis Christifidelibus» // PG 159. Col. 953–956; *Pertusi A.* *La caduta di Constantinopoli. I: La testimonianza dei contemporanei.* Verona, 1976. P. 58–111 (6 писем о падении города); *Isidoro di Kiev, Litterae (da Candia, luglio 1453) // Pertusi A.* *Testi inediti e poco noti sulla caduta di Constantinopoli.* Bologna, 1983. P. 12–21.

Следующая, весьма интересная группа источников — выступление Исидора на Базельском Соборе¹ и речи о соединении Церквей на Флорентийском Соборе². Эти памятники представляют большой интерес, так как не только дают дополнительные сведения о соборной полемике, но и помогают выяснить, какой позиции придерживался их автор и какова его роль в формировании соборной доктрины.

Огромное значение для реконструкции деятельности Исидора на Ферраро-Флорентийском Соборе имеет в целом вся серия Concilium Florentinum, в которой опубликованы важные источники по истории Собора. В первую очередь это, конечно, труд Сильвестра Сиропула, будущего Константинопольского патриарха³, содержащий упоминания об Исидоре и кратко характеризующий его деятельность на Базельском и Ферраро-Флорентийском Соборах. К ним примыкают изданные ранее греческие⁴ и латинские⁵ акты Собора, которые приводят также несколько любопытных описаний участия Исидора в обсуждении ряда догматических вопросов.

Еще одна группа источников — это исторические сочинения византийских и итальянских авторов, в первую очередь исторические сочинения Михаила Критулула⁶, Дуки и Георгия Сфрандзи⁷. К этому типу источников примыкают «Воспоминания»⁸ папы Римского Пия II, которые ярко рисуют один из эпизодов последних дней жизни Исидора.

Определенное значение для реконструкции биографии Исидора имели также русские летописи (Никоновская, Густынская, Софийская, Псковская и Новгородская⁹) и сказания о Флорентийском Соборе (напр., «Хождение на Флорентийский Собор»)¹⁰.

Важным источником для реконструкции последних лет жизни Исидора является изданный И. Корженёвским сборник «Analecta romana»¹¹, в котором были опубликованы извлечения из рукописей архива Ватиканской консистории

¹ *Cecconi E.* Studi storici sul concilio di Firenze. Bd. I. Firenze, 1869. № XXIX, p. LXXX–LXXXVII; *Λόγος Σ. Παλαιολόγεα καὶ Πελοποννησιακά.* Αθήναι, 1913. Σ. 3–14.

² *Isidorus.* Sermones...

³ Les “Mémoires” du Grand Eclésiarque de l’Église de Constantinople Sylvestre Syropoulos sur le concil de Florence (1438–1439) / ed. V. Laurent. Paris, 1971.

⁴ *Acta Graeca Concilii Florentini* / ed. I. Gill. Pars I: Res Ferrariæ gestæ. Roma, 1953; Pars II: Res Florentinæ gestæ. Roma, 1953.

⁵ *Andreas de Santacroce, advocatus consistorialis.* Acta Latina Concilii Florentini / ed. G. Hofmann. Roma, 1955.

⁶ Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году / под ред. Я. Н. Любарского, Т. И. Соболев. СПб., 2006. С. 22–75.

⁷ Византийские историки Дука и Франдзи о падении Константинополя / пер. и предисл. А. С. Степанова // ВВ. 1953. Т. 7. С. 385–430.

⁸ Pii II Commentarii rerum memorabilium que temporibus suis contigerunt / ed. A. van Heck. Città del Vaticano, 1984 (Studi e testi; 312–313).

⁹ Густынская летопись. СПб., 2003 (ПСРЛ. Т. 40); Софийская вторая летопись. М., 2001 (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2); Псковские летописи. Вып. 1 / подготовил к печати А. Насонов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

¹⁰ Казакова Н. А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский Собор» // ТОДРЛ. 1970. Т. XXV. С. 60–72.

¹¹ *Korzeniowski J.* Analecta romana quae historiam Poloniae saec. XVI illustrent ex archivis et Bibliothecis excerpta. Kraków, 1894. Обзор издания см.: *Новодворский В.* Разыскания польских ученых в римских архивах и библиотеках // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1901. Т. VI. Кн. 3. С. 346–353.

различных упоминаний, касающихся истории Польши. Исидору в этом издании посвящено три страницы, на которых в сжатой форме представлена деятельность кардинала с 40-х годов XV в. вплоть до его смерти.

Методология и методы. В 80-х гг. XX в. интеллектуальная история под мощным влиянием социальной истории переориентировалась с господствовавшей до сих пор истории идей на историю интеллектуалов, в результате чего в исторической науке определилось новое приоритетное направление — исследование биографий мыслителей. В результате взаимодействия интеллектуальной истории и биографического метода появился новый жанр исследований — интеллектуальная биография. Однако на настоящий момент в науке нет четкого представления, что же конкретно понимать под интеллектуальной биографией. Вслед за Л. П. Репиной мы понимаем интеллектуальную биографию не просто как воссоздание биографии того или иного человека, но как историческое исследование «непрерывного движения индивида по своему жизненному пути и его многообразных интеракциях в меняющемся социально-интеллектуальном пространстве»¹. Накопленный российскими историками опыт и взгляды на проблематику биографических исследований попытался обобщить П. А. Алипов, выделивший ряд важных элементов в биографических исследованиях: 1) изменение воззрений «индивида по основополагающему предмету его непосредственной творческой или научной деятельности»; 2) обращение внимания на внутренний и внешний контекст, «в которых протекало становление теорий и концепций изучаемого персонажа»; 3) возможное «углубленное рассмотрение отдельных этапов биографии индивида», если таковые «имеют ключевое значение в процессе его общего идейного развития»². Таким образом, зом, теоретико-методологические основы диссертационного исследования будут опираться на междисциплинарность с ее характерной чертой — синтезом биографического, текстуального и социокультурного анализа³.

Из методов исторического исследования, использованных в диссертации, следует в первую очередь назвать, конечно, *нарративный и историко-биографический методы, историко-генетический и сравнительно-исторический*. Первый из них, историко-генетический с принципом историзма во главе⁴, по определению И. Д. Ковальченко, способствует последовательному раскрытию «свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения», а также «позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности»⁵. Второй — сравнительно-исторический (компаратив-

¹ Репина Л. П. Биографический подход в интеллектуальной истории // Философский век. Альманах. 2006. Вып. 32. Ч. 2. С. 102.

² Алипов П. А. Жанр интеллектуальной биографии в современной российской историографии // Будущее нашего прошлого: материалы Всероссийской научной конференции (РГГУ, 15–16 июня 2011 г.). М., 2011. С. 18–19.

³ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. С. 358.

⁴ Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С. 387–394.

⁵ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 184.

ный) метод — позволяет «вскрывать сущность изучаемых явлений» и «проводить сравнения в пространстве и времени»¹.

При анализе источников по теме диссертации и сочинений митрополита Исидора Киевского использован *метод анализа исторических источников*², со входящим в него методом контент-анализа, позволяющим выделить в нарративном источнике наиболее важную информацию.

Кроме того, определенное значение для исследования имело обращение к методам изучения повседневности и микроистории, позволяющих на конкретном историческом материале находить взаимосвязи с «масштабной» историей.

Научная новизна. В диссертационном исследовании впервые в отечественной и зарубежной науке в систематическом порядке реконструирована биография митрополита Исидора Киевского и рассмотрена его многогранная деятельность в различных сферах жизни поздневизантийского общества, Древней Руси и латинского Запада первой половины XV в. В работе впервые в отечественной церковно-исторической науке выдвигается гипотеза о знатном происхождении Исидора и детально рассматриваются исторические события, связанные с его именем и деятельностью. Особое место в работе занимает не имеющий аналогов в историографии обзор литературных сочинений Исидора: указываются основные рукописи, содержащие текст памятников, и издания текстов с указанием достоинств и недостатков некоторых из них, а также кратко передается содержание каждого произведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основные черты характера и мировоззрение будущего Киевского митрополита сложились в пелопоннеско-константинопольский период его жизни и целиком и полностью основываются на полученном им прекрасном гуманистическом образовании. Благодаря ему складывалась и карьера будущего церковного иерарха: он практиковал различные формы интеллектуального общения со многими гуманистами и учеными, представителями императорской фамилии, занимал пост настоятеля императорского монастыря в Константинополе и состоял в дипломатической миссии от Византийской империи и Церкви на Базельском Соборе. На этом конгрессе Исидор впервые озвучил созвучные его гуманистическим идеям униональные мысли, что явилось своеобразным рубежом его карьеры — епископской хиротонией и отправлением на кафедру Русских митрополитов.

2. Византийский император Иоанн VIII Палеолог в лице Исидора надеялся получить союзника в деле созыва и проведения унионального собора, поэтому, видимо, при непосредственном его участии Исидор был выбран в качестве кандидата на замещение Киевской кафедры. В заседаниях Ферраро-Флорентийского Собора Исидор Киевский принимал активнейшее участие, — но не как интеллектуал и богослов, а как церковный политик. Как человек, близкий к императорской фамилии, на Ферраро-Флорентийском Соборе Иси-

¹ Там же. С. 187.

² Источниковедение: учебник для академического бакалавриата / Е. Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А. В. Сиренова. М., 2015. С. 40–84.

дор проводил последовательную униональную политику в соответствии с генеральной программой императора Иоанна VIII Палеолога. Роль Исидора в заключении унии была велика, однако ее продвижение в областях его легатства было незначительным. Для пропаганды унии Исидор разработал особый метод убеждения, апеллировавший исключительно к византийскому святоотеческому наследию.

3. Жизненный путь Исидора и его деятельность после бегства из Москвы были связаны с территорией Византийской империи и латинского Запада. В Римской курии он занимал высокие посты, получая от римских понтификов в бенефиции различные области, и вел активную работу сперва по спасению угасающей Византийской империи от натиска турок, а после падения Константинополя — по организации Крестового похода для отвоевания византийских земель и восстановления Империи.

4. В целом виде библиотеки митрополита Киевского Исидора не сохранилось и описание полного ее состава представляет собой дело будущего. Однако, на основании анализа книг, переписанных им самим либо прошедших через его руки и имеющих специальные пометы, можно раскрыть сферу его интересов и особенности его интеллектуального облика. Среди рукописей, прошедших через Исидора, незначительно количество книг богословского характера, а преобладают, как правило, рукописи общегуманитарного и естественного содержания.

5. Исидор трудился во многих жанрах и оставил после себя заметное литературное наследие, при этом его немногие богословские сочинения дают мало материала для истории богословия как такового, являясь типичными памятниками униональной полемики 30–40-х гг. XV в. Исходя из их анализа, мы можем принять гипотезу И. Полемиса о том, что Исидор считал возможным заключение унии на внебогословской основе. Литературное наследие Исидора на греческом языке носило ситуационный характер и практически не имело рукописной традиции (за исключением собственных текстов Исидора, переписанных им самим) и потому не могло повлиять на развитие византийской богословской, исторической или политической мысли. Однако эти сочинения представляют собой, с одной стороны, замечательные образцы поздневизантийской риторики, с другой — являются, несомненно, памятниками византийской культуры, позволяющими реконструировать определенные элементы истории погибшей Империи и прикоснуться к повседневности византийского интеллектуала. Латинские же сочинения, ограничивающиеся письмами о падении Константинополя, наоборот, имели внушительную рукописную традицию, благодаря которой многое из того, что известно ныне о падении Константинополя, мы узнаем именно из них.

Практическая значимость работы определяется тем, что содержащийся в ней материал может быть использован для написания обобщающих исследований по истории Русской и Константинопольской Церквей XV в., а также по истории и жанровым особенностям поздневизантийской литературы указанного времени.

Церковная значимость исследования состоит в том, что опыт жизни и деятельности митрополита Киевского Исидора на Ферраро-Флорентийском Соборе может быть учтен в диалоге между Православной и Католической Церквями на современном этапе его развития.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена в рамках предзащиты на кафедре церковной истории Московской духовной академии 29 марта 2018 г. Основные положения работы были представлены в докладах на различных конференциях: V Научн.-практ. конф. «Православие третьего тысячелетия» (Екатеринбург, 12 ноября 2002 г.); XXIII Межвуз. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы социально-политической истории и культуры Средних веков» (Санкт-Петербург, 24–28 ноября 2003 г.); Междунар. первой богосл. научн.-практ. конф. «Екатерининские чтения» (Екатеринбург, 9–10 декабря 2003 г.); III Междунар. богосл. научн.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения протопресв. Иоанна Мейендорфа (Екатеринбург, 2–3 марта 2006 г.); Всеросс. научн.-богосл. конф. «Церковь. Богословие. История», посвящ. памяти Собора Екатеринбургских святых и 400-летию Дома Романовых (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.); Покровской академической конф. «Христианский правитель в церковной и национальной истории» (Сергиев Посад, Московская духовная академия, 12 октября 2015 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 статей (в том числе 3 статьи в изданиях, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия) общим объемом 6, 7 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключение, Списка использованных источников и литературы, Списка сокращений и Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, проанализирована степень научной разработанности темы, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет работы, хронологические рамки, методологическая основа, дана характеристика источниковой базы исследования, определены научная новизна, практическая и церковная значимость работы, выдвинуты положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Жизнь митрополита Исидора до поставления на Киевскую кафедру»** реконструируется начальный период жизни иеромонаха Исидора до рукоположения в епископский сан: разбираются вопросы, касающиеся его происхождения, образования, деятельности в качестве помощника Монеувасийского митрополита Кирилла и участия в работе Базельского Собора.

В разделе 1.1 «Происхождение и образование» и его подпараграфах анализируются данные источников по вопросу о происхождении Исидора и полученном им образовании. Источники, главным образом русского происхождения, называли Исидора болгаринном или словаком, некоторые — латинянином, однако первостепенное значение для выяснения этого вопроса имеют греческие и латинские свидетельства современников Исидора, благодаря которым можно с определенной долей вероятности утверждать, что он был греком из Пелопоннеса и начальный период его жизни был связан с Монемиасией, Константинополем и Мистрой, где он получил прекрасное гуманистическое образование в первое десятилетие XV в. Классическая образованность была доступна, как правило, зажиточным людям, что дало возможность предполагать знатное происхождение Исидора. Высказанная Х. Каллигас гипотеза о происхождении будущего Киевского митрополита из императорской семьи нашла в работе дополнительные аргументы, однако однозначно ни подтвердить, ни опровергнуть эту гипотезу нельзя.

В разделе 1.2 «Деятельность Исидора на Пелопоннесе» рассматривается жизненный путь будущего Киевского митрополита и его активность в период с начала 10-х по начало 30-х гг. XV в. Полученное Исидором в столице образование было для него неким социальным лифтом: после пострижения в монашество благодаря образованности он стремительно стал продвигаться по карьерной лестнице, став сперва помощником митрополита Монемиасийского Кирилла, а позже — игуменом Константинопольского монастыря св. Димитрия Солунского. Находясь на Пелопоннесе, Исидор посредством переписки общался с различными людьми и принимал активное участие в специфических формах интеллектуальной коммуникации, распространенных в среде византийских интеллектуалов-гуманистов. В это же время у Исидора были устойчивые связи с Мистрой и, вероятно, контакты с философом Георгием Гемистом Плифоном, сочинения которого он переписывал для личного использования и который мог повлиять на его мировоззрение.

В разделе 1.3 «Византийское посольство в Базель и участие игумена Исидора в работе Базельского Собора» на основании речи Исидора и других источников реконструируются в общих чертах его взгляды на проблему раскола в Церкви и путей преодоления разделения между Восточной и Западной Церквами. Эта поездка стала для биографии Исидора ключевым событием, потому как после возвращения его в Константинополь он был поставлен на кафедру Русских митрополитов.

Вторая глава «Исидор — митрополит Киевский» посвящена рассмотрению жизненного пути Исидора в качестве митрополита Киевского: в ней затрагиваются обстоятельства его избрания на кафедру, пребывания на кафедре, участия в работе Ферраро-Флорентийского Собора и деятельности по насаждению унии на подвластных ему территориях.

В разделе 2.1 «Поставление игумена Исидора на Киевскую митрополию и деятельность его на кафедре до поездки на Ферраро-Флорентийский Собор» затрагивается вопрос состояния Русской Церкви после смерти свт. Фо-

тия, указываются обстоятельства приезда митрополита Исидора на кафедру и первые его шаги. Дискутируемый в науке вопрос — знал ли митрополит Исидор славянский язык — получил дополнительные положительные аргументы. Ввиду того, что пребывание Исидора на кафедре было во временном отношении незначительным, он успел довольно мало сделать: принял нескольких архиереев, описал книги, оставшиеся от свт. Фотия, и вел переговоры с Великим князем Василием Васильевичем Темным о поездке на униатский Собор. Закрепившаяся в историографии идея о первоначальном сопротивлении Великому князю планам Исидора, видимо, позднейшего происхождения и не соответствует действительности, в пользу чего свидетельствует богатство и обстановка отъезда русской делегации на Собор.

Раздел 2.2 «Путешествие митрополита Исидора на «Осьмой» Собор» в общих чертах воссоздает путь русской делегации на Ферраро-Флорентийский Собор и описывает основные события, произошедшие в дороге. Установлено, что первоначально делегация двигалась в Базель, и это свидетельствует о незнакомстве Исидора с планами о перемене места проведения Собора.

В разделе **2.3 «Участие митрополита Исидора в работе Ферраро-Флорентийского Собора»** на основании русских летописных и греко-латинских источников в общих чертах реконструируется работа Ферраро-Флорентийского Собора и характеризуется тематика основных дискуссий, в которых принимал участие митрополит Исидор. В обсуждение богословских вопросов Киевский митрополит внес незначительную лепту, основное же значение его влияния на главный итог собора — унию — было политическим и характеризовалось систематическим следованием генеральной униональной линии византийского императора.

В разделе **2.4 «Возвращение русской делегации с Собора и судьба унии на Руси»** вкратце рассматривается обратный путь в Москву, затянувшийся практически на полтора года, и процесс насаждения унии Исидором на территориях его легатства. Уния практически везде была воспринята довольно прохладно, и Исидору стоило огромных усилий «словами, делами и даже кровью» ее пропагандировать. Благодаря жесткой позиции Великого князя уния в Москве была отвергнута, Исидора низложили с кафедры и посадили в заточение в Чудов монастырь, но ему удалось сбежать и, после многих скитаний и повторного заточения в Твери, он направился к папе Евгению IV.

В третьей главе **«Жизнь кардинала Исидора после изгнания с Киевской кафедры»** рассматривается биография кардинала Исидора в последний период его жизни, не менее насыщенный событиями. Это время жизни Исидора наименее изучено в мировой науке, и исследователю для разработки приходится довольствоваться ограниченным количеством опубликованных источников.

В разделе **3.1 «Деятельность Исидора в качестве проповедника Флорентийской унии на территории Византийской империи»** рассматриваются попытки Исидора насадить Флорентийскую унию на территории Византии. Указывается, что после подписания унии в 1439 г. ее положение в Византийской империи было шатким и многие епископы раскаялись в содеянном. При-

бывший к папе в июле 1443 г. кардинал Исидор уже в конце августа того же года отправился с пропагандой унии на территорию Византии и в венецианские колонии Востока, где, по его же признанию, имел определенный успех. Эта его деятельность простиралась с перерывами вплоть до 1451 г., и для обращения в унию Исидор использовал специальный механизм: сперва зачитывал декрет об унии, после чего его истолковывал, используя главным образом тексты греческих отцов Церкви. За деятельность по проповеди унии Римские понтифики одаривали Исидора различными бенефициями, а в январе 1452 г. папа сделал его наследником умершего латинского патриарха Константинополя Джованни Контарини, благодаря чему в пользование ему отошли бенефиции Латинского патриархата. С конца 40-х гг. XV в. Исидор начинает играть заметную роль в жизни Римской курии, о чем свидетельствуют занимаемые им посты и его участие в марте 1452 г. в коронации императора Священной Римской империи Фридриха III. Уже в мае 1452 г. Исидор отправился из Рима в Константинополь, наняв по пути туда несколько судов и более 200 солдат на помощь осажденной Византийской империи.

В разделе 3.2 «Провозглашение унии в Константинополе в 1452 году» повествуется о прибытии Исидора в Константинополь и обновлении, или официальном провозглашении унии в храме св. Софии 12 декабря 1452 г. при большом стечении народа и властей. Обновление унии стало возможным благодаря поданной Исидором надежде на вероятное прибытие дополнительной помощи от папы и западных государств.

В разделе 3.3 «Участие Исидора в обороне Константинополя» анализируются данные источников, повествующих о последних днях Византийской империи и реконструируется вместе с тем судьба самого Исидора. Кардиналу было поручено оборонять угол монастыря св. Димитрия Солунского. После захвата города турками Исидор стал свидетелем жестокой резни, был сам ранен в голову, избавился от кардинальских одежд, переодев в них, видимо, бездыханное тело одного из павших защитников города, попал в плен, но в Пере его выкупили. Исидору удалось добраться до Крита, где он пробыл до осени 1453 г. и откуда написал разным лицам ряд писем, повествующих о падении Константинополя и призывающих встать на его защиту.

В разделе 3.4 «Последние годы жизни Исидора. Участие в движении за Крестовый поход» дается ретроспектива биографии Исидора в последние 10 лет его жизни. Это десятилетие было отмечено попытками созвать Крестовый поход против турок, в задачи которого входило отвоевать Константинополь и, таким образом, восстановить Империю ромеев. Логическим завершением этой деятельности стало проведение в 1459 г. Мантуанского Собора, который, впрочем, оказался безрезультатным.

После падения Константинополя многие византийцы-интеллектуалы вынуждены были бежать на Запад, и Исидор вместе с кардиналом Виссарионом Никейским занимались их призрением, помогая обустроиться в Риме либо в других городах Запада. Так, в 1456 г. Исидор помогал грекам, жившим в Венеции, решить вопрос с открытием собственного греческого храма.

Самому Исидору, как пользующемуся особым патронажем папы, было позволено жить в Риме, где он влился в жизнь папской курии, однако его роль в ней, видимо по причине старости, была «скромной и незаметной». Он принимал участие в конклавах по избранию Римских пап Каллиста III и Пия II, причем при избрании второго папы Исидор продвигал иную кандидатуру.

В 1458–1459 г. Исидор передал в руки папы свои права на Киевскую митрополию и наследником по кафедре стал его ученик Григорий Болгарин.

1 апреля 1461 г. у кардинала Исидора случился инсульт, который, конечно, не мог не воспрепятствовать его дальнейшей активности. Умер кардинал Исидор 27 апреля 1463 г. и был погребен в римской церкви 12-ти апостолов, а спустя год, вероятно, перезахоронен в крипте базилики св. Петра в Риме.

В четвертой главе «Библиотека и литературное наследие митрополита-кардинала Исидора Киевского» вкратце рассматривается состав библиотеки Исидора и делается обзор его литературных сочинений. Исидор был страстным библиофилом, собиравшим книги и умевшим их изготавливать.

В разделе 4.1 «Библиотека митрополита-кардинала Исидора Киевского» рассматривается состав библиотеки Исидора, рассеянной по книжным собраниям всего мира, реконструируемый по его автографам. По подсчетам специалистов, через его руки прошло более 160 рукописей с X по XV вв.: 76 рукописей находилось в его частной библиотеке, 52 он взял в папской библиотеке и 30 находилось во временном его владении. Все рукописи можно разделить по содержанию на: 1) философские и риторические; 2) естественнонаучные и астрологические; 3) богословские и канонические; 4) исторические. Анализ состава библиотеки Исидора позволяет заключить, что он отдавал предпочтение философии, истории и риторике, уделяя совсем незначительное место богословию и творениям святых отцов.

В разделе 4.2 «Литературное наследие Исидора Киевского» в систематическом порядке рассматриваются 52 сочинения Исидора, включая 4 неопубликованных, которые мы разделили на несколько групп: 1) письма на греческом языке; 2) письма на латинском языке; 3) письма на древнерусском языке; 4) панегирики; 5) гимнографические сочинения; 6) богословские сочинения; 7) историко-канонические сочинения. Большая часть этих сочинений относится к эпистолярному жанру и представляет собой адресованные разным лицам письма, дающие возможность, с одной стороны, соприкоснуться с интеллектуальной средой поздневизантийского времени (греческие письма), а с другой — предоставляют конкретную исторически важную информацию для реконструкции последних дней жизни Византийской империи (латинские). Панегирические сочинения, представляя собой выдающиеся образцы византийской риторики, являются также и источником информации о жизни того или иного императора и событиях, с ним связанных. Греческий язык работ Исидора изыскан и ориентируется на античные образцы.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Исидор Киевский — одна из самых видных и, в некотором смысле, ключевых фигур истории поздневизантийского общества в последние годы его существования. Нами выделено 3 периода его жизни и деятельности, обусловивших структуру работы: 1) «византийский»; 2) «русский»; 3) «итальянский».

Благодаря полученному в Монемиасии, Мистре и Константинополе образованию, Исидор довольно быстро продвигался по карьерной лестнице. После принятия монашества на Пелопоннесе он состоял на службе у Монемиасийского митрополита, проявив себя как гимнограф, панегирист и ученый, занимающийся по поручению митрополита составлением историко-канонических текстов. Исидор был вполне типичным представителем интеллектуальной среды поздневизантийского общества, практиковавшим различного рода формы интеллектуального общения, распространенные в его время (переписка и участие в литературных «салонах»).

Переломными моментами в жизни будущего Киевского митрополита стали назначение кафигуменом императорского Свято-Димитриевского монастыря в Константинополе и дальнейшее участие в качестве посла в работе Базельского Собора. На основании анализа его выступления на Базельском Соборе мы пришли к выводу, что на нем Исидор впервые озвучил униональные идеи и это в значительной мере повлияло на всю его последующую судьбу.

«Русский» период жизни Исидора нашел в исторических источниках также некоторое отражение. Их анализ свидетельствует, что за исключением нескольких несущественных замечаний, на Ферраро-Флорентийском Соборе он был практически безгласным, но для подписания унии киевский митрополит в соответствии с политикой византийского императора предпринял ряд практических действий, направленных на склонение к ней православного духовенства.

Для пропаганды унии на подвластных ему территориях Исидор использовал специальный метод убеждения, в соответствии с которым он апеллировал исключительно к византийскому святоотеческому наследию. Однако эти действия не привели к большим результатам. В Москве из-за объявленного соединения произошел жесткий конфликт между Великим князем Василием Васильевичем и митрополитом-кардиналом Исидором, в результате которого последний был заключен в тюрьму и собором русских епископов лишен сана.

По последнему периоду жизни Исидора до нас дошло не так много источников. На основании их изучения было установлено, что это время жизни Исидора связано с пропагандой унии на территории Византийской империи и деятельностью на посту кардинала Римской Церкви сперва в чине кардинала-пресвитера, а с 1451 г. — кардинала-епископа. Римские папы одаривали его различными благодеяниями, передавая Исидору «в кормление» храмы, монастыри и целые епархии. Под конец жизни, с 1459 г., «кардинал Рутенский» стал латинским (титулярным) патриархом уже захваченного турками Константинополя, за судьбу которого он сражался в 1453 г., принимая активное участие в его обороне от натиска турецких войск. С падением Византии вопрос унии Церковью потерял свою первоначальную актуальность, однако до конца жизни кардинал Исидор не оставлял надежды на возрождение Империи и делал для

этого все возможное. Последние дни своей жизни он доживал в Риме, где и был похоронен сперва в церкви свв. апостолов, а затем в кафедральной базилике св. ап. Петра.

Вопросу состава библиотеки и литературного наследия Исидора Киевского в историографии было уделено некое внимание, однако имеющиеся работы посвящены либо в целом его сочинениям и уже устарели, либо отдельным его трактатам, отчего невозможно составить представление о Исидоре, как видном литературном деятеле поздневизантийского времени и библиофиле. Исидору за свою продолжительную жизнь удалось собрать или поработать с внушительным количеством книг. Анализ библиотеки Исидора позволяет раскрыть сферу его интересов и в целом уяснить особенности его интеллектуального облика. Круг его чтения был чрезвычайно широким и включал в себя книги философской, исторической, риторической, астрологической и астрономической, естественнонаучной и богословской тематики. Однако рукописей богословского и святоотеческого содержания, прошедших через руки Исидора, выявлено совсем немного.

Митрополит-кардинал Исидор оставил после себя значительное литературное наследие, занимающее видное место в поздневизантийской литературе первой половины XV в. Нами были выявлены 52 сочинения, охватывающие разные литературные жанры. Все сочинения атрибутированы Исидору благодаря сохранившимся его автографам, хотя ни одно произведение, за исключением посланий из Буды и к холмским старостам, не имеет надписания его полного имени.

Наибольшее значение для исторической науки представляют эпистолярное наследие и панегирики Исидора, свидетельствующие о нем как ученом и поздневизантийском интеллектуале. Меньшее значение для православного богословия имеют богословские сочинения Исидора, представляющие собой памятники униональной мысли, развиваемой латинофильствующими богословами. Определенный интерес представляют гимнографические сочинения Исидора: 4 молитвы и два неизданных аколуфия в честь Архистратига Божия Михаила и вмч. Димитрия Солунского. Историко-канонические сочинения были созданы Исидором для разрешения споров о принадлежности Монемвасии ряда епархий. Язык литературных произведений Исидора, ориентируясь на античные образцы, изыскан и носит на себе печать великолепной образованности их автора. Как правило, все сочинения Исидора были созданы им в связи с каким-либо поводом или ситуацией, поэтому значительной рукописной традиции (за исключением писем о падении Константинополя) они не имели и, соответственно, не функционировали среди народа, влияя на умы и мировоззрение. Тем не менее, многие из сочинений Исидора представляют собой замечательные образцы поздневизантийской риторики, заслуживающие перевода на русский язык и детального изучения.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия

1. Митрополит Исидор Киевский и проблема церковной унии в поздней Византии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 1. С. 70–101.

2. Исидор Киевский // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 27. С. 177–181 (в соавт. с Б. Н. Флорей).

3. Митрополит Исидор Киевский в отечественной и зарубежной историографии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 1(17). С. 113–131.

Статьи в словарях и сборниках материалов конференций

4. К вопросу о биографии митрополита Исидора до его поставления на Киевскую кафедру // Современные проблемы теологического образования (культурологический, богословский, педагогический и лингвистический аспекты): Екатеринбургские чтения — Материалы международной первой богословской научно-практической конференции 9–10 декабря 2003 г.: Вып. 1. Екатеринбург: РГППУ, 2003. С. 114–117.

5. Что мы знаем о митрополите Исидоре? // Православие третьего тысячелетия. Материалы V и VI научно-практической конференций / отв. редактор В. О. Шитикова. Екатеринбург, 2004. С. 32–36.

6. Исидор, митрополит Киевский, и его участие в работе Ферраро-Флорентийского собора // Проблемы теологии. Вып. 3: Материалы международной богословской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения протопресвитера Иоанна Мейендорфа (2–3 марта 2006 г.): в 2-х ч. Екатеринбург, 2006. Ч. 1. С. 101–133.

7. Византийское посольство в Базель и участие игумена Исидора (будущего митрополита Киевского) в работе Собора // Средневековая Европа: проблемы истории и культуры / Тезисы докладов ежегодной межвузовской конференции «Проблемы социально-политической истории и культуры Средних веков». Санкт-Петербург, 2002–2004 гг. СПб.: Алетейя, 2006. С. 87–88.

8. Исидор Киевский // Византийский словарь: в 2 т. / [сост., общ. ред. К. А. Филатова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Изд-во Олега Абышко, 2011. Т. 1. С. 430–431.

Подписано в печать 06.07.2018. Формат 60×84/16. Бумага писчая.
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,2.
Тираж 100 экз. Заказ № 6517

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ».
Адрес: 620062, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35 а, оф. 2
Тел.: +7 (343) 362-91-16, 362-91-17